

ОСОБЕННОСТИ ВЕРХОЯНСКОГО ОЛОНХО «СТАРИК УРАНЫКААН»

САВВИНОВА Гульнара Егоровна,
к. филол. н., зав. сектором «Язык эпоса»
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

Исследователем И.А. Худяковым велись записи текстов верхооянских олонхо, публикации и перевод олонхо на русский язык. При этом фиксировались короткие вводные статьи об олонхосутах, их жизни и манере исполнения. В книгу «Образцы народной литературы якутов» под редакцией Э.К. Пекарского вошли верхооянские олонхо, записанные И.А. Худяковым «Хаан Джаргыстай» и небольшие по объёму олонхо «Бэрт Хара», «Оҕонньордоох эмээхсин» Старик со старухой и «Ураныкаан оҕонньор» Старик Ураныкаан. В своей книге И.А. Худяков [1] сделал анализ, точные заключения по северному фольклору. Записи фольклориста дают возможность исследовать эпическую традицию верхооянских сказителей того периода.

Текст олонхо «Старик Ураныкаан» бытовал в локальной верхооянской эпической традиции, был напечатан во 2 томе академического издания «Образцы народной литературы якутов». Издание «Образцы народной литературы якутов» под редакцией Э.К. Пекарского в двух выпусках (1913-1918) включают якутские тексты, собранные И.А. Худяковым и опубликованные в «Верхооянском сборнике» (1890). Позже, из данного сборника, в числе других олонхо, было включено сказание «Ураныкаан оҕонньор» («Старик Ураныкаан»). Текст был сверен с оригиналом и отредактирован Э.К. Пекарским. Ученый отметил «точный, близкий к тексту, выразительный» перевод И.А. Худякова на русский язык. В записывании олонхо посильную помощь ему оказывал местный грамотный житель Н.С. Горохов, в последующем ставший его учеником.

В научной литературе северное олонхо рассматривалось как сказка. Однако, проблема определения границы между сказанием и сказкой остается нерешенной. И.А. Худяков в своих трудах об устном народном творчестве применял касательно олонхо и других прозаических произведений термин «сказка». Он не занимался специальным изучением олонхо, его жанра. Поэтому можно предположить, что именованное им олонхо сказкой основано на удивительно фантастическом сюжете олонхо [2, с. 423]. Как отмечал Э.К. Пекарский, он

придерживался введённого И.А. Худяковым термина: «...под сказкой мы будем подразумевать различные виды якутской народной словесности, имеющие элемент фантастики» [Там же]. Но эпический жанр многогранен и имеет свои специфические особенности, о чём прекрасно был осведомлён и Э.К. Пекарский. В своей статье об олонхо он очень верно подметил: «Центральное место в якутской народной поэзии занимает олонхо. Тем не менее точно определить олонхо чрезвычайно трудно» [4, с. 426]. Исходя из этого, в своём фундаментальном словаре слово «олонхо» он определил, как «героическая былина, эпическая песня о подвигах богатырей; героическая поэма, имеющая стихотворный размер [4, стлб. 181]. Но тут же внёс весьма противоречивое дополнение: «Сказка, вымышленный рассказ; история, басня». Очевидно, у дореволюционных исследователей в определении жанра олонхо не было уверенности.

Таким образом, фольклорист И.А. Худяков, увековечивший олонхо верхоянских сказителей в XIX столетии не зря использовал термин «сказка» [8]. У него нет отдельной работы, посвященной олонхо, однако его справедливые высказывания о том, что «олонхо – главный род поэзии» и что «олонхо – зародыш народной оперы» указывают на поэтическую, синкретическую природу олонхо [8]. Можно только предположить, что И.А. Худяков называл олонхо «Старик Ураныкаан» сказкой, основываясь на особой фантастике его сюжета. Данный термин Худякова использовали в своих трудах и в издании текстов олонхо исследователи Н.С. Горохов, В.Л. Серошевский, В.Л. Приклонский и др. [4, с. 423].

Олонхо «Старик Ураныкаан» – особенное произведение, где элементы волшебной сказки проявляются достаточно точно. В верхоянских эпических текстах, обычно, богатыри, отправляясь в дальнюю поездку, преодолевают на своем пути сказочные препятствия волшебного, магического характера. Часто персонажи олонхо владеют искусством оборотничества, что свидетельствует об архаичности сюжета. Эпические тексты характеризуются обилием традиционных формул и типических мест.

Сюжет олонхо «Старик Ураныкаан» начинается со сказочного устойчивого описания «жил себе старик Ураныкаан с тремя дочерьми, не зная печали». В следующем описании используется стереотип – мотив «встречи» старика с богатырем. Олонхо продолжается, с нанесения ущерба, где старик Ураныкаан с богатырем в берестяной лодке начали отчаливаться, чтобы переправиться на другой берег реки, и посреди реки лодка раскачалась, и перевернулась. Далее в олонхо, богатырь айыы, утонув, внезапно оказывается в сумрачной стране с небом цвета недоваренной ухи из мелких рыбешек, со щербатым солнцем и луной. И далее по сказочному мотиву, в этой стране богатырь

увидел серебряную хижину, где живет волшебница – хотун. Так нетрадиционно начинается эпическое произведение «Старик Ураныкаан». Далее олонхо повествует об отправке героя из дома хотун в Огненное озеро. Здесь девка абаасы убивает богатыря, его кости выбрасывает в озеро. Подобным образом девка абаасы не нападает на трех богатырей, ехавших свататься к дочерям старика Ураныкаан, а низвергает их в Нижний мир. Позже, когда двое из них были уже убиты, а третьего вот-вот должны были казнить, выясняется, что эти богатыри дети женщины, которая якобы является матерью ещё и девки абаасы. Мать, потерявшая двоих старших сыновей, у которой должны отнять и третьего, в сильном волнении невольно выдаёт секрет, что они её родные дети. Отсюда отчётливо видно, что структура повествования олонхо отличается от других локальных сказаний.

В олонхо «Старик Ураныкаан» до гибели двоих богатырей противоборство отсутствует, во всех случаях побеждает одна девка абаасы. Из-за изображения девки абаасы в двух первых эпизодах исключительно сильной, на наш взгляд, произошло упрощение повествования.

В третьем же эпизоде сказания композиция усложняется. Наилучшим изображается уже богатырь айыы, из-за чего описание битвы между богатырями ограничивается односторонним избиением противников богатырём айыы. В сюжете дается поединок с противником. В дальнейшем богатырь подвергается испытанию через трудные задачи. Богатырь айыы заставляет девку абаасы отыскать останки своих старших братьев на дне высохшего моря, после чего, разорвав её на две части, бросает туда же. Затем приносит останки братьев к матери, которая подсказывает сыну, что в ухе стоящей возле жилища лошади хранится пузырь с живой водой. Богатырь в олонхо, окропив волшебной живой водой, оживляет своих братьев-богатырей. Первоэлемент из олонхо живая вода возвращает мертвым жизнь.

Братья-богатыри возвращаются домой. Три по-богатырски могучих сына Баай Байаная женятся на трех дочерях старика Ураныкаана. Известно, что сказки всегда заканчиваются финальными формулами. Так и в любой сказке или сказывании олонхо «Старик Ураныкаан» имеет счастливый конец [3, с. 396-400]. Как показывает и сюжет олонхо, победитель изображается исключительно сильным, однозначно превосходящим противников, от чего описание поединков сильно упрощается, проявляя сказочные тенденции. Весь текст эпического произведения – краткое схематическое изложение композиционного стержня олонхо «Старик Ураныкаан», лежащего в основе разнообразных сюжетов локальных верхоянских олонхо.

В заключении можно сказать, что именно в северных (верхоянских) вариантах сказок и олонхо у якутов сохраняются более подробно архаические мифологические мотивы. Данный мотив присутствует и в олонхо «Старик Ураныкаан», сюжет которого, несомненно, является одним из наиболее древних среди данного цикла сюжетов якутского и верхоянского олонхо. Олонхо «Старик Ураныкаан» показывает, что в сюжете и описании намечается героический пафос, характерный традиции олонхосутов центральных улусов. Сказочный мотив часто дает ключ к пониманию олонхо. Можно предположить, что верхоянское олонхо со сказочного уровня постепенно переходило на более высокий, эпический, с каждым периодом развития более приближаясь к истинной функции эпоса – воспевание героических подвигов богатырей, совершенных ради защиты рода человеческого. В этой связи представляет серьезный научный интерес изучение олонхо со сказочным мотивом как жанра, исторически испытывавшего влияние разных эпохальных культурных традиций. Необходимость монографического изучения олонхо со сказочным мотивом продиктована современными задачами фольклористики, культурологии, духовными запросами общества.

Литература:

1. Ефремов П.Е. Якутские сказки (в соавт. с Д. К. Сивцевым). – Якутск: Кн. изд., 1990. – 358 с.
2. Образцы народной литературы якутов / под ред. Э.К. Пекарского. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. АН. – Т. I, вып. IV. – 1910. – С. 396-400.
3. Пекарский Э.К.: Якутская сказка // С.Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности, 1882-1932. – 1934. – С. 423-433.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 364 с.
5. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
6. Худяков И.А. Верхоянский сборник: якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также рус. сказки и песни, зап. в Верхоян. окр. / изд. На средства И.М. Сибирякова. – Иркутск: Тип. К.И. Витковского, 1890. – 2, II, 2, – 314 с. – (Зап. ВСОИРГО (ОЭ); Т. 1. Вып. 3
7. Худяков И.А. Образцы народной литературы якутов / собранные И.А. Худяковым; Под ред. Э.К. Пекарского. – Т. 2. Вып. 1. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. АН, 1913. – 190 с.
8. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / Под ред. В.Г. Базанова. –Л.: Наука, 1969. – 440 с.